

«Жители» деревни, словно внезапно очнувшись от долгого сна, потянулись к дверям постоянного двора. Сюань Тяньшэ наблюдал за ними, и в душе его шевелилось недоброе предчувствие. Глядя на эту толпу, он невольно сопоставлял их лица с телами наверху — кого-то явно не хватало.

Та самая тётушка, которую они встречали дважды, переваливаясь всем своим грузным телом, пролезла вперёд. Увидев Ба Вань, она поспешно шагнула навстречу и схватила девушку за руки, тревожно осматривая её со всех сторон.

Убедившись, что Ба Вань хоть и бледна, но цела, тётушка Лю облегчённо выдохнула и прижала ладонь к груди.

— Слава небу, Ба Вань, ты жива! Мы тут, соседи, и сами не поймём, что стряслось. Помним только, как нас кромсали да резали... А теперь смотрим друг на друга — и вроде ничего, все целы. Странные дела, ох, странные.

Ба Вань замаялась, не зная, как объяснить произошедшее. Сюань Тяньшэ, мягко улыбнувшись, перехватил инициативу и небрежно бросил:

— Слышал я об особом благовонии: стоит его вдохнуть, как всем вокруг начинает сниться один и тот же кошмар. Должно быть, вы и стали жертвами такого дурмана.

Тётушка Лю смерила его недоверчивым взглядом, притянула Ба Вань к себе и принялась бесцеремонно разглядывать Тяньшэ и Хань Цзюэ.

— А ты ещё кто такой?

Видя, как односельчане по-прежнему горой стоят за неё, Ба Вань почувствовала, как к горлу подступил ком. Слезы градом покатались по её щекам. Не успела она их утереть, как тётушка уже обхватила её лицо ладонями.

— Ой, девочка моя, — запричитала она, — жемчужинки-то эти золотые дорого стоят, не след ими так разбрасываться!

От этих ласковых слов Ба Вань разрыдалась ещё сильнее. Тётушке Лю только и оставалось, что бесконечно вытирать ей щёки краем своего рукава.

Наконец девушка немного успокоилась и пояснила:

— Тётушка Лю, это мои друзья. Именно они меня и вылечили. Смотрите сами!

Она весело закружилась на месте, и лицо старушки просияло: болезнь, терзавшая бедняжку

столько времени, наконец отступила. Теперь тётушка Лю смотрела на Хань Цзюэ и Сюань Тяньшэ с искренней благодарностью.

В груди Тяньшэ кольнуло. Он до боли в сердце хотел бы хоть раз в жизни испытать нечто подобное, но судьба не дала ему шанса. В детстве, в родном Сюаньане, он был словно побитый пёс, от которого все шарахались, и никогда не знал тепла и заботы близких.

— А где отец с матерью? — тётушка Лю вытянула шею, пытаясь заглянуть внутрь постоянного двора, но знакомых фигур не увидела.

Ба Вань на мгновение замолчала, но всё же выдавила из себя слабую улыбку:

— Они уехали... надолго.

Старушка кивнула, принимая ответ, и тут же спросила снова:

— А Сяо Цзинь? Она тоже укатила с родителями?

Сяо Цзинь стояла прямо рядом с сестрой, на самом виду. Тяньшэ даже мельком забеспокоился: не пугает ли тётушку Лю зияющая рана в груди ребёнка? Но, судя по всему, старуха вообще не замечала присутствия девочки.

Он в замешательстве взглянул на Хань Цзюэ. Тот лишь едва заметно качнул головой.

Ба Вань подтолкнула младшую сестру к тётушке, прикрыв прореху в её одежде:

— Да вот же она, здесь.

— Ба Вань, ну хватит меня пугать, — тётушка Лю сердито зыркнула на девушку и перекрестилась. — Где там твоя сестра? Нет её!

Ба Вань растерялась. Хань Цзюэ слегка потянул Тяньшэ за рукав, призывая к вниманию, и прошептал ему на ухо:

— Глядя на реакцию тётушки Лю, я, кажется, понял, почему она не видит Сяо Цзинь. Раньше я думал, что в тело девочки вселился какой-то бродячий дух, но теперь вижу: она — лишь пустая оболочка без души.

— Что это значит? — Сюань Тяньшэ нахмурился.

— В буквальном смысле. Сяо Цзинь — это труп. Духи не способны видеть ничего, кроме живых

существ, наделённых душой.

Тяньшэ всё ещё не мог взять в толк:

— Но как мёртвое тело могло не сгнить за столько времени?

— Обычные ходячие мертвецы тлеют довольно быстро, через пару месяцев от них остаются одни кости. Те, кто практикует искусство управления трупами, постоянно ищут «свежий материал». Но с Сяо Цзинь всё иначе. Ты забыл? Это ведь иллюзорный мир Ба Вань, — Хань Цзюэ кивнул в сторону девушки, которая продолжала что-то доказывать тётушке Лю.

— Хочешь сказать, только внутри этого барьера Сяо Цзинь может двигаться и сохранять прежний облик? — Тяньшэ хмурился всё сильнее. В памяти всплыли тела из гробов на третьем этаже — они тоже выглядели как живые.

— Именно так.

— Но тогда... если барьер рухнет, что станет с девочкой?

Хань Цзюэ вздохнул, глядя на ребёнка, крепко вцепившегося в рукав сестры:

— Она мгновенно рассыплется прахом.

— В таком случае... — Тяньшэ почувствовал укол жалости, но всё же сжал кулаки и кивнул. — Она лишилась души ещё две сотни лет назад. Сейчас она лишь пустой сосуд, и заставлять её «жить» вечно — лишь умножать грехи.

Хань Цзюэ хмыкнул:

— А я уж думал, ты начнёшь её оплакивать. И то верно: чем тратить время на пустую оболочку, лучше поскорее найти Бай Мэн и Знамя призыва душ. Выпустим оттуда всех, пускай отправляются на перерождение.

Сюань Тяньшэ чувствовал себя виноватым. Ему было жаль этих людей — они были лишь невинными жертвами. Если бы перед ним стоял подлец вроде Чжоу Сюе, он бы убил его без колебаний. При мысли о том, что всё это безумие — дело рук того самого злодея, Тяньшэ непроизвольно стиснул зубы. Его шисюн, этот небожитель во плоти, должен был прожить долгую и счастливую жизнь, но из-за этого человека он вынужден влачить на своих плечах невыносимое бремя.

А несчастные жители Тунлина? Они просто легли спать, и завтрашний день для них так и не настал. Если бы Чжоу Сюе не погиб от рук Бай Мэн, Тяньшэ собственноручно бы разделался с

ним, подвесив его гниющие останки на струнах пипы в глубокой тюрьме. Он вспомнил тех, кто заживо гнил в подземельях его собственного замка, и подумал, что Чжоу Сюе был бы там желанным гостем.

Тяньшэ понимал, что поступает эгоистично, но после долгих раздумий решил не открывать Ба Вань всей правды. Он догадывался: узнай она, к чему это приведёт, она костями ляжет, но не даст разрушить барьер. Они и так задержались здесь слишком надолго, а жизнь Бай Мэн висела на волоске. Когда на одной чаше весов — младшая сестра, с которой прожил сотню лет, а на другой — незнакомые люди, выбор очевиден. Он не был Бай Линем и не мог нести в сердце заботу о всём человечестве. Он мог лишь делать всё возможное в тех границах, что ему были отведены.

Сюань Тяньшэ прикрыл глаза, и едва заметная дрожь ресниц выдала его внутреннюю борьбу. Наконец он поднял взгляд и кивнул Хань Цзюэ.

Тот, видя, что решение принято, искренне улыбнулся:

— Ты всё правильно делаешь. Ты не спаситель мира и действительно не можешь спасти всех.

Его Сюань Тяньшэ определённо изменился с тех пор, как был Божественным монархом на небесах. Теперь, став в меру эгоистичным и научившись трезво оценивать ситуацию, он казался... даже более очаровательным.

Тем временем тётушка Лю уже зажала бедняжку Ба Вань в угол своими расспросами, и та едва не выдала всё как есть. Девушка с мольбой посмотрела на мужчин:

— Вы же что-то искали... нашли?

Хань Цзюэ внезапно впился взглядом в её глаза, и в его зрачках на мгновение вспыхнул алый свет:

— Это я должен спросить у тебя. Нашла?

Ба Вань замерла. Встретившись со взглядом Хань Цзюэ, она словно провалилась в тёмный омут, не в силах отвернуться. Она чувствовала, как контроль над телом ускользает, хотя сознание оставалось пугающе ясным. Ей казалось, будто она — лишь сторонний наблюдатель, смотрящий, как её собственное тело входит в постоянный двор. Она видела, как её руки лихорадочно перерывают запылённую мебель, не обращая внимания ни на крики тётушки Лю, ни на упавшую на пол Сяо Цзинь.

Хань Цзюэ кашлянул, прикрыв рот ладонью, и слегка пошатнулся. Тяньшэ тут же подхватил его под руку:

— Что с тобой?

—хлопотно это, — выдохнул Хань Цзюэ, — и сил требует немало, но это самый быстрый путь. Я подчинил её волю, чтобы она сама отыскала око формации.

Ба Вань, ведомая чужой волей, метнулась на второй этаж. Тяньшэ едва поспевал за ней, поддерживая слабеющего Хань Цзюэ. Однако на втором и третьем этажах девушка лишь сделала несколько кругов, словно слепой котёнок, после чего кубарем скатилась вниз. Тяньшэ невольно усмехнулся: если бы он не доверял силе Хань Цзюэ, то решил бы, что Ба Вань просто водит их за нос.

Девушка выбежала из здания и помчалась к западным воротам деревни Дунцзя. Там она рухнула на колени и трижды отвесила земной поклон... Луне.

Невероятно. Оком формации оказалась Луна?

Тяньшэ и в голову такое не могло прийти, но, поразмыслив, он понял: лучшего варианта и не найти. Луна неизменно сияла в ночном небе, и что бы ни происходило в деревне, её положение не менялось ни на йоту.

Он бросил взгляд на Хань Цзюэ, который всё ещё удерживал контроль над сознанием девушки, и, не теряя ни секунды, сложил пальцы в магическом жесте. Яркий луч белого света устремился к высоко висящему ночному светилу. Не успели люди опомниться, как постройки вокруг задрожали, словно при сильном землетрясении. Воздух пошёл кругами, искажаясь, как марево над костром.

Тяньшэ увидел, что техника действует, и, не скрывая радости, влил ещё больше духовной энергии в правую руку. Удар по небесному светилу стал сокрушительным.

В то же мгновение барьер лопнул. Деревня Дунцзя начала таять в небытии, а неприкаянные души жителей наконец обрели покой, отправляясь на перерождение.

Хань Цзюэ взглянул на Ба Вань: та замерла в немом отчаянии, глядя, как тело её маленькой сестры рассыпается прахом, исчезая навсегда. Бледность с лица Хань Цзюэ мгновенно сошла. Он сделал резкое движение, словно вырывая что-то из груди девушки, и когда раскрыл ладонь, в ней тускло мерцал кристально чистый осколок.

Одновременно с этим он почувствовал, как цепи, сковывавшие его из-за отката, наконец пали. Он больше не был привязан к Тяньшэ десятишаговым радиусом. Настроение его вмиг стало донельзя странным — и радостным, и тревожным одновременно.

Хань Цзюэ вернулся к Сюань Тяньшэ и собственническим жестом обхватил его за тонкую талию.

— Уходим.

Тяньшэ кивнул — раз барьер пал, здесь им больше делать было нечего. Он отозвал духовную энергию и приготовился к рывку.

Но в ту же секунду рука Хань Цзюэ, до этого сжатая в кулак, раскрылась. Осколок божественного сознания Хань Лина вошёл в тело Сюань Тяньшэ.

— Ты...

Тяньшэ успел лишь вскинуть на него изумлённый взгляд. Тело его обмякло, веки отяжелели, и он провалился в беспамятство.

<http://bllate.org/book/17529/1696856>